лии. К концу 1983 г. в США проживало в общей сложности до 11 тыс. афганских эмигрантов [42]. В дальнейшем их число заметно возросло. Иммиграционные службы США, действуя в соответствии с принятым на государственном уровне принципом строгой «выборочной иммиграции», допускали в страну исключительно тех лиц, которые потенциально могли быть использованы в интересах США как внутри страны, так и на мировой арене. В этом контексте действовали и американские спецслужбы. Они активно и целенаправленно, путем подкупов и обещаний райской жизни в «свободном мире» склоняли определенные категории высокопоставленных афганских лиц к протестной эмиграции с тем, чтобы этим фактом дискредитировать в глазах международной общественности кабульский «коммунистический» режим. При этом объектом особого внимания спецслужб США были известные афганские деятели культуры, государственные чиновники высокого ранга и, особенно, дипломатические работники.

По социальному статусу афганские эмигранты в США в своем подавляющем большинстве были представлены влиятельными государственными служащими, представителями элитарной интеллигенции и деловых кругов. Многие из них в прошлом имели связи со спецслужбами США, или работали на объектах, которые сооружались в Афганистане при американской технической и финансовой помощи, или получили образование в США, или же тесно сотрудничали с американским капиталом в сфере торговли и предпринимательской деятельности [43].

Наиболее заметными и влиятельными фигурами афганской диаспоры в США являлись Абдул Маджид Забули, старейшина крупного торгово-финансово-промышленного капитала Афганистана, бывший дважды (в 1938–1941 и 1948–1950 гг.) министром экономики королевских правительств; Сабахуддин Кушкаки, бывший издатель кабульской газеты «Караван» и бывший министр информации и культуры в кабинете премьер-министра Мусы Шафика; Абдуррахман Пажвак, бывший постоянный представитель Афганистана при ООН во время монархии; Абдул Вахед Карим, бывший посол Афганистана в Вашингтоне; Абдул Гафур Вакиль, бывший при М. Дауде губернатором провинции; профессор Исхак Надери, Хибибулла Маяр, председатель Общества афганских эмигрантов в Нью-Йорке; Васе Наби, бывший президент транспортной компании «Милли-бас» и др. [44] Почти все они не приняли либо антимонархический переворот 1973 г., либо приход к власти в Кабуле левых радикалов в 1978 г., либо то и другое. Исключением из упомянутых выше лиц являлся, пожалуй, лишь А.М. Забули, который, проживая в США, продолжал с симпатией относиться к национально–патриотическим силам страны и левому кабульскому режиму и, в частности, именно с последним связывал демократическое будущее своей родины [45].

Различные подходы к решению проблемы афганских беженцев

Глобальная идеологическая конфронтация двух мировых систем на мировой арене и интересы противоборствующих сторон, завязанных в афганском кризисе, придали проблеме афганских беженцев сугубо политический характер и обусловили два диаметрально противоположных подхода к ее решению.

Левый режим Кабула на всех этапах своего существования последовательно выступал за беспрепятственное и безопасное возвращение афганских граждан к своим родным очагам. Б. Кармаль, придя к власти в качестве главы государства и правительства, уже в первом своем радиообращении к народу 27 декабря 1979 г. заявил о твердой решимости обеспечить всем соотечественникам, которые в силу разных причин вынуждены были покинуть страну, «беспрепятственное и с достоинством возвращение на родину предков» [46]. 18 июня 1981 года президиум Революционного совета ДРА принял указ, по которому государство гарантировало всем возвращающимся в страну афганцам полную свободу и безопасность и необходимую помощь в обустройстве в местах их жительства и в получении работы [47]. Положения данного указа были значительно развиты и конкретизированы в Заявлении правительства ДРА от 24 августа 1981 г., [48] а год спустя,

23 августа 1982 г., – в специальном обращении к соотечественникам за рубежом, с которым выступил по радио председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль. Заключая данное обращение, афганский лидер сказал: «Давайте вместе сделаем свою прекрасную родину процветающей. Родина нуждается в вас» [49]. Проблема возвращения беженцев стала (по инициативе афганской стороны) одним из ключевых пунктов в повестке дня начавшихся в Женеве в июне 1982 г. афгано-пакистанских переговоров, а с середины 1986 г. – составным элементом провозглашенной кабульским правительством политики национального примирения.

Следует заметить, что правительство ДРА не выдвигало никаких предварительных условий для решения проблемы беженцев. Его основной задачей являлось создание наиболее благоприятных условий для возвращения своих сограждан домой. С целью стимулирования и облегчения этого процесса на высшем государственном уровне был принят ряд мер организационного, гуманитарного, политического и правового характера. Так, в январе 1987 г. при правительстве ДРА было образовано Главное управление по делам репатриантов во главе с известным государственным деятелем М.Х. Шарком [50] (в 1988 г. оно было преобразовано в министерство по делам репатриантов). В 1987 г. президиум Революционного совета ДРА своими указами освободил всех возвращающихся на родину от уплаты налогов и прежней задолженности, гарантировал им возвращение всей отчужденной ранее недвижимой собственности, отсрочку на шесть месяцев от военной службы лицам призывного возраста, прием на прежнее место работы, пенсионное обеспечение, обучение детей в учебных заведениях, участие в коалиционном правительстве и местных органах власти и управления и т.п. [51]. В процессе выборов в Национальный совет Республики Афганистан (парламент), которые состоялись весной 1988 г., в состав избирательных комиссий различного уровня вошли из числа репатриантов более 130 человек.

Международно-правовой основой для беспрепятственного возвращения афганских беженцев на родину явилось афгано-пакистанское соглашение, подписанное в Женеве 14 апреля 1988 г. В соответствии со статьей 6 этого соглашения, Верховный комиссар ООН по делам беженцев подписал 28 апреля отдельное соглашение сначала с правительством Афганистана, а затем, 9 июня, – с Пакистаном. Эти два соглашения еще раз подтвердили добровольный характер репатриации беженцев и определили общие подходы к сотрудничеству двух указанных стран с персоналом Верховного комиссариата ООН. Такие же вопросы обсуждались и с правительством Исламской Республики Иран, однако они не были материализованы в официальном соглашении. 11 мая 1988 года генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр назначил Садруддина Ага Хана специальным координатором программ ООН по оказанию гуманитарной и экономической помощи Афганистану. На выполнение указанных программ генеральный секретарь ООН запросил 1,16 млрд. долларов США. Советский Союз выделил на эти цели 600 млн. долларов, Япония – 60 млн., ФРГ – 27 млн., Швеция – 7 млн. долларов и др. По линии ООН для оказания помощи афганским репатриантам было создано 11 пунктов в СЗПП, Белуджистане и Пенджабе [52].

К концу 1988 г. для приема беженцев на территории Афганистана были оборудованы 22 сборных пограничных пункта, 22 «гостиницы мира» (в том числе и в столице) и 10 «городков мира», способных одновременно разместить десятки тысяч человек. Здесь им предоставлялись безвозмездно предметы первой необходимости (палатки, одеяла, простыни, матрацы, одежда, обувь), продукты питания, медицинская помощь, а также оказывалось содействие в перевозке к местам жительства транспортными средствами министерства обороны РА. Сельские жители по прибытии в свои населенные пункты получали сельскохозяйственный инвентарь и технику, стройматериалы, семена, удобрения и т.д.

Усилия правительства Кабула, предпринятые в рамках политики национального примирения, давали свои впечатляющие результаты. За первые девять месяцев 1987 г. в Афганистан из 18 стран мира возвратились 100 тыс. афганских граждан (для сравнения:

за семь предшествовавших лет из-за рубежа вернулись лишь 37 тыс. афганцев, т.е. в среднем немногим более 5 тыс. человек в год) [53]. Пик их возвращения пришелся на 1989 и первую половину 1990 г. По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в течение 1989 г. лагеря беженцев, расположенные в Пакистане и Иране, покинули и возвратились на родину 150 тыс. человек, а за неполные шесть месяцев следующего года – еще 100 тыс. [54].

Совершенно иную позицию по данной проблеме занимали до поры до времени лидеры афганской вооруженной оппозиции и стоявшие за их спиной влиятельные покровители и доноры – США, Пакистан, Саудовская Аравия и другие консервативные режимы региона. Их отношение к решению проблемы беженцев весьма откровенно раскрыл глава Исламского общества Афганистана Б. Раббани в интервью французской газете «Монд» 18 апреля 1984 г.: «В современных условиях, – заявил он, – возвращение афганских беженцев на родину будет равносильно самоубийству сил сопротивления». Впрочем, у противников кабульского режима были и другие, чисто корыстные, мотивы удержания афганских беженцев в изгнании. Как известно, пребывание последних в Пакистане (и в Иране тоже) широко использовалось лидерами моджахедов для личного обогащения. Об этом уже говорилось выше. Приведем здесь еще несколько примеров. 18 января 1984 г. лидер Исламской партии Афганистана Ю. Халес, будучи ответственным за финансы Исламского союза моджахедов Афганистана (ИСМА), получил из Саудовской Аравии 1,3 млн. долларов США для распределения среди афганских беженцев, намеревавшихся совершить хадж в Мекку. Однако Ю. Халес присвоил их. В ответ на иск, предъявленный ему другими главарями вооруженной оппозиции через пакистанский Комиссариат по делам беженцев в СЗПП, он заявил, что согласен возвратить деньги, но только после того, как другие лидеры ИСМА (Г. Хекматьяр и А.Р. Сайяф) внесут в кассу «союза» присвоенные ими ранее крупные суммы (по некоторым данным, Б.Р.Сайяф присвоил 600 тыс. долларов из фонда ИСМА, за что был лишен своего поста в этой организации) [55]. Еще один пример. Глава Национального фронта спасения Афганистана С. Моджаддеди, выступая 11 марта 1984 г. в лагере афганских беженцев «Джангаль» (район Кветты), заявил: «Г. Хекматьяр – не афганский мусульманин, так как он сделал многих афганских беженцев жертвами ирано-иракской войны. Он получает деньги от официальных властей Ирана за направление на ирано-иракский фронт афганских беженцев в качестве солдат» [56].

Провозглашение афганским правительством политики национального примирения и усиление процесса возвращения беженцев на родину [57] явно не согласовывались с интересами как внутренних, так и зарубежных противников кабульского режима. Власти Пакистана и Ирана с целью удержания афганских беженцев на своей территории использовали самые различные методы и средства. Так, пакистанское правительство уже в январе 1987 г. приняло решение создать в СЗПП объединенное командование, которому были подчинены силы армии, полиции, ополчения племен и вооруженные формирования афганских экстремистов. В функции этого органа входили надзор за лагерями беженцев и воспрепятствование их попыткам возвратиться домой. Вдоль границы с Афганистаном были установлены 100 постов. Тысячи солдат 11-го армейского Пешаварского корпуса вместе с тайной полицией и афганскими моджахедами подвергли плотной осаде все лагеря афганских беженцев. Были запрещены передвижения за пределы лагерей и минированы возможные пути выхода беженцев к границе. По свидетельству средств массовой информации, афганцы, принявшие решение вернуться на родину, подвергались в Пакистане огромному штрафу в размере от 50 тыс. до 500 тыс. афгани, а тот, кто распространял информацию о политике национального примирения, подлежал смертной казни. Нередкими были случаи, когда силы безопасности Пакистана открывали огонь по беженцам, направлявшимся в сторону афгано-пакистанской границы [58]. Еще одной мерой к недопущению возвращения домой афганских беженцев явилась их переброска из приграничных районов в отдаленные места Пакистана. В рамках реализации данного замысла пакистанские власти уже в конце февраля 1987 г. переместили 50 тыс. афган-

ских беженцев в Пенджаб [59].

К тем же мерам прибегали и иранские власти. В начале марта 1987 г. они приняли решение перебросить из приграничных районов с Афганистаном в Иранский Курдистан и Исфаган большое число афганских беженцев, в основном, лиц до 35 лет. Летом этого же года министр внутренних дел Ирана отдал приказ пограничным войскам принять строжайшие меры по пресечению попыток возвращения афганцев на родину. На некоторых участках была перекрыта ирано-афганская граница. Стражи исламской революции и силы безопасности Ирана подвергали массовым арестам и жестоко расправлялись с теми афганцами, которые намеревались вернуться в свою страну. К этому следует еще добавить, что правящие круги и Пакистана, и Ирана категорически отвергли неоднократные обращения правительства Кабула об осуществлении афганской стороной воздушных полетов в их страны с целью доставки беженцев на родину [60].

С крушением в Афганистане левого режима и приходом к власти моджахедов проблема афганских беженцев перестала быть актуальной в ее прежнем политическом значении и для антикоммунистического Запада, и для консервативных правящих кругов региона. На сей раз афганские беженцы потребовались внутри страны для усиления военных, политических и экономических позиций экстремистского движения «Талибан», вскормленного и выпестованного в свое время пакистанскими спецслужбами на деньги США и Саудовской Аравии. В связи с этим пакистанские власти предписали обитателям лагерей в СЗПП покинуть их до середины лета 2001 г. [61]. Таким образом правительство Пакистана стремилось, как говорит известная пословица, «одним выстрелом убить двух зайцев», т.е. помочь своей креатуре (талибам) одержать верх в борьбе против Северной коалиции и закрепиться у власти, а также обезопасить свой тыл от назойливых и воинственных иноземных пришельцев.

Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Возникший в сентябре 2001 года новый фактор – страх перед американской «акцией возмездия» – снова погнал сотни тысяч афганских граждан в поисках спасения своей жизни в соседние страны, прежде всего в Пакистан.

Подводя итог всему сказанному, можно с полным основанием утверждать, что проблема беженцев стала неотъемлемой частью афганской трагедии последней трети XX в., а в последнее десятилетие – также и составным элементом «центральноазиатского вопроса». К настоящему времени за пределами Афганистана продолжают оставаться миллионы его граждан. Такого числа беженцев, которых внутренний социально-экономический и политический кризис и особенно гражданская война заставили покинуть родину, не знала вся история XX в. Тяжкая судьба разбросала почти треть населения Афганистана по всем континентам планеты. Их исход из страны, к сожалению, не прекращается. По данным ООН, только за последнее время места постоянного проживания покинули не менее 600 тыс. человек [62]. Ныне их гонит по миру не только война, но и небывалая засуха, охватившая практически все провинции Афганистана. Трагизм положения афганских мигрантов усугубляется тем, что они не видят, к своему горю, никакой перспективы возвратиться к родным очагам, пока в стране будут править оголтелые экстремисты-талибы, пока Афганистан будет оставаться заложником в геополитических игрищах ретивых претендентов на лидерство и господство в регионе и мире, пока не придет мир и безопасность на афганскую землю.

Необходимо подчеркнуть, что Афганистан мог бы уже давно решить проблему беженцев, обрести мир и спокойствие и не превратиться в рассадник политико–религиозного экстремизма и международного терроризма, если бы недальновидные, но весьма влиятельные западные и региональные правители и толстосумы, действуя в антикоммунистическом угаре, по принципу «в политике все средства хороши», не вывели в Афганистане на арену военно-политической борьбы наиболее воинственных экстремистов, прикрывающихся флагом религии, и не оставили никакого места для демократического вектора развития этой страны. Заложником данной близорукой политики явился не только многострадальный афганский народ и весь центральноазиатский регион, но

собственно и сам Запад, пожинающий ныне плоды международного терроризма и не знающий, что делать с наплывом беженцев из этого неспокойного региона. Этим еще раз подтверждается непреходящая истина о том, что грязная политика всегда и неизбежно оборачивается на деле не только горем и страданиями для миллионов ни в чем не повинных людей, но и против ее творцов и вдохновителей.

Примечания

1. Понятие «беженцы» по–разному трактуется в международном праве и историко-политической литературе. Автор придерживается определения, приведенного в Дипломатическом словаре (Т.1. – М.: Наука, 1984. – С. 117): «Беженцы – лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали, в результате преследований, военных действий или иных чрезвычайных обстоятельств». Кроме того, по мнению автора, к категории беженцев следует справедливо отнести и тех лиц, которые покидают места постоянного проживания в силу указанных выше причин, но не уходят за пределы своей страны. Последние в данном исследовании именуются «внутренними беженцами».
2. История Афганистана / Отв. ред. Ю.В.Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – С.202; Survey of Progress (Kabul). – 1959. – P.3.
3. В начале 60-х годов из 4,95 млн. человек самодеятельного сельского населения число фактически занятых составляло лишь 3,02 млн. человек, т.е. 61 процент. – См. об этом: Давыдов А.Д., Черняховская Н.И. Афганистан. – М.: Мысль, 1973. – С.118–119.
4. Афганский календарный год начинается 21 марта.
5. Исторические факты и статистические данные о Кабуле. – Кабул: Центральное статистическое управление, джауза 1362 (июнь 1983). – С. 21. – На языке дари (хакайек-е тарихи ва аркам-е эхсайеви дар барайе Кабул); Гаргашт, Мухаммад Насер. Путеводитель по Кабулу. – Кабул: Б.и., сомболя 1345 (сентября 1966). – С. 21. – На языке дари (рахнама-йе Кабул); Малая советская энциклопедия. Т. 4. 3–е издание. – М.: БСЭ, 1959. – С.326.
6. См. об этом: Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. – С.78.
7. Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 203; Статистический ежегодник. 1361. – Кабул: Центральное статистическое управление, 1361 (1982). – С. 44. – На языке дари (салнама–йе эхсайеви); Исторические факты и статистические данные о Кабуле. – С. 21–25; Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана. – М.: МГУ, 1990. – С. 87; Kabul New Times. – 1987, January 8; Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, 1983. – P. 54.
8. Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. – Massachusetts // Toronto: Lexington Books, 1986. – P.143; Transnational Perspectives. A Special Study (Geneva). – 1982. – P. 25.
9. Приводится по: Афганистан: проблемы войны и мира. – С. 78. По сообщениям иранской печати, в конце 1985 г. в Иране находилось около 1,8 млн. афганских беженцев. – См. об этом: Кейхан интернэшнл. – 1985, 29 декабря.
10. Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – С.6.
11. Миссии Верховного комиссара ООН по делам беженцев были открыты в Тегеране осенью 1984 г., а в Дели – в мае 1980 г. – См. об этом: Urban M. War in Afghanistan. – London: Macmillan Press, 1988. – P.157.
12. Известия. – 2001, 24 февраля, 21 марта, 13 апреля.
13. См. об этом: Arnold, Anthony. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. – P.78; Newell N.P., Newell R.S. The Struggle for Afghanistan. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1981. – P.136, 148, 157; Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service. Embassy of U.S.A., December 1984. –P.9; Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. – P.144.
14. Указанные здесь данные были взяты автором из отчетов советских советников, работавших в те годы в провинциях Афганистана. См. об этом тж: Statistical Year Book. 1360. – P. 4,5.
15. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки–Амина (1978–1979 гг.). – Симферополь: Симферопольский государственный университет, 1999. – С. 14–55, 120–121.
16. См. об этом: Слинкин М.Ф. Афганистан: уроки информационной войны // Культура народов Причерноморья. № 15 (декабрь). – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2000. – С. 84–85.
17. Актуальные проблемы афганской революции. – М.: Наука, 1984. – С. 550, 658–659; Urban M. War in Afghanistan. – P. 157. Рахманкул в 1918–1919 гг. возглавлял крупную басмаческую банду в Средней Азии. После ее разгрома бежал со своим многочисленным кланом через Синьцзян в Афганистан. Умер в Турции. Его клан после смерти своего вождя, не найдя себе приюта в Турции, возвратился в родные места в Афганистане.

18. Регистрация беженцев осуществлялась на основе заявления главы семейства, который, как правило, завышал численность семьи, чтобы получить как можно больше гуманитарной помощи. – М.С.
19. По свидетельству корреспондента «Известий» Г. Зотова, побывавшего в нескольких лагерях афганских беженцев в Пакистане весной 2001 г., в СЗПП находилось 156 лагерей, в которых проживали три миллиона человек. – См.: Известия. – 2001, 1 июня.
20. Информационные справки Международного отдела ЦК НДПА «Положение афганских беженцев в Пакистане». Июнь, сентябрь 1984 и июль 1985 г. (машинописный текст на языке дари; из личного архива М.С.). Здесь и далее данные о положении афганских беженцев в Пакистане взяты из указанных справок. См. тж: Afghan Fugitives and the Realities. – Kabul, Oct. 1983. – P.13; Afghan Refugees: Five Years Later. – Washington, D.C.: US Committee for Refugees, January 1985. – P. 4–5; Pakistan: Afghan Refugees. Appeal of the International Federation of National Red Cross and Red Crescent Societies. – Geneva: Asia and Pacific Department, July 5, 1983. – P.1–3; Sustaining Afghan Refugees in Pakistan. Report of the Food Situation and Related Social Aspects. – Geneva: UNRISD, 1983. – P.11.
21. См. об этом: Правда о беженцах. – Кабул: Хивад, 1362 (1984). – С.1. – На языке дари (хакайеки дар барайе фарарийан).
22. White Book. Pakistan's Subversive Activities against the Afghan Revolution. – Kabul: DRA Ministry of Foreign Affairs Information and Press Department, 1984. – P. 26.
23. См. об этом: Актуальные проблемы афганской революции. – С. 659.
24. По данным ООН на 31 мая 1981 г., общая численность детей афганских мигрантов, обитавших в лагерях в СЗПП, составляла 753 тыс. 278 человек. – См. об этом: Актуальные проблемы афганской революции. – С. 652.
25. Информационные справки Международного отдела ЦК НДПА «Положение афганских беженцев в Пакистане». Сентябрь 1984 г.
26. Известия. – 2001, 1 июня.
27. Установлена была определенная такса за совершение террористических актов. Так, за убийство солдата правительственной армии полагалось (в перерасчете на афгани) 5–7 тыс. афгани, партийного активиста и государственного чиновника – 10–15 тыс., офицера – 30 тыс. и за подбитый танк – 100 тыс. афгани и т.д. См. об этом: White Book. Pakistan's Subversive Activities against the Afghan Revolution. – P.25.
28. Ibid., p.26.
29. Красная звезда. – 1987, 7 апреля; Repatriation of Afghan Refugees: the Prospects // Refugees. – Nov. 1988. – №52. – P.38. По данным этого издания, численность афганских беженцев в Иране на конец 1988 г. оценивалась в 2,35 млн. человек.
30. Об этом довольно часто писала иранская пресса. Только в 1983–1984 гг., по ее сообщениям, в стране было казнено более 10 афганских граждан по обвинению в контрабанде и продаже наркотиков.
31. Из депеши в МИД Афганистана генерального консула ДРА в Мешхеде Мухаммада Ибрагима Сарвари от 17.12.60 г.х. (8 марта 1982 г.). – Перев. с дари (из личного архива М.С.).
32. Информационная справка министерства иностранных дел ДРА «Положение афганских беженцев за рубежом». Июль 1984 г. – На языке дари (из личного архива М.С.). Данная справка под грифом «Совершенно секретно» была подготовлена для высшего партийного и государственного руководства ДРА.
33. Там же.
34. Красная звезда. – 1987, 7 апреля.
35. Из депеши генерального консула ДРА в Мешхеде М.И.Сарвари от 17.12.60 г.х.
36. Информационная справка МИД ДРА «Положение афганских беженцев за рубежом».
37. Справка министерства иностранных дел ДРА «Краткие сведения об афганских беженцах в некоторых странах». 1985 г. – На языке дари (из личного архива М.С.).
38. Информационная справка МИД ДРА «Положение афганских беженцев за рубежом».
39. В их среде были и криминальные элементы, занимавшиеся в ФРГ кражами, контрабандой и торговлей наркотиками. По сообщению агентства Бахтар, только в Мюнхене в 1984 году за различные преступления были брошены в тюрьмы до 70 афганцев. – См. об этом: Правда о беженцах. – С. 31.
40. См. об этом: Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – С.144–145.
41. Из депеши в МИД ДРА постоянного представителя Афганистана при ООН Фарида Зарифа от 4 августа 1982 г. – Перев. с дари (из личного архива М.С.).
42. Из беседы автора с бывшим поверенным в делах ДРА в Вашингтоне Мухаммадом Салемом Спартаком, состоявшейся в Кабуле 8 октября 1983 г.
43. Там же.
44. Там же.
45. Данная оценка взглядов А.М.Забули базируется на высказываниях его близкого знакомого и единомышленника Абдуррахима Хатефа (в 1988–1992 гг. – вице–президент Республики Афганистан), с которым автору приходилось неоднократно беседовать по проблемам умиротворения страны и ее будущего.
46. Babrak Karmal Greets Afghan Nation // Democratic Republic of Afghanistan Annual. Jadi 6, 1358 – Hoot 1359. – Kabul: Government Printing Press, 1359 (1981). – P. 9.

47. Decree of the Revolutionary Council's Presidium on Helping Misguided Afghans to Return Home // Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. Revised and enlarged edition. – Kabul: International and Press Department DRA Ministry of Foreign Affairs, 1984. – P.77–78.
48. Statement of the DRA Government. August 24, 1981 // White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan. 3rd revised edition. – Kabul: DRA Ministry of Foreign Affairs Information and Archives Department, 1984. – P. 53–54.
49. Обращение к соотечественникам за рубежом. 2 сомболя 1361 г.х. (23 августа 1982 г.) // Кармаль Б. Укрепление партии и ее связей с народом. Сб. статей и выступлений. 1360–1361 (1981–1983). – Кабул: Государственное издательство, 1983. – С. 326–329. – На языке дари (тахким-е хезб ва пейванд-е ан ба халк).
50. Памир. – 1987, 10 февраля; Kabul New Times. – 1987, February 12.
51. Анис. – 1987, 26 марта; Планета за неделю. № 77. – Кабул: Бюллетень Института общественных наук ЦК НДПА, 31 марта 1987. – С.12–16: Радио Афганистана. – 1987, 30 сентября.
52. Repatriation of Afghan Refugees: the Prospects. – P.38–45.
53. Пресс-конференция президента Республики Афганистан Наджибуллы для местных и иностранных журналистов, состоявшаяся в Кабуле 1 декабря 1987 г. // Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 2 декабря; О национальном примирении. Документы, факты и цифры. – Кабул: Б.и., дальв 1366 г.х. (февраль 1988). – С.74–75. – На языке дари (дар барайе мосалеха-йе мелли).
54. Правда. – 1990, 18 января; Известия. – 1990, 29 июля.
55. Afghan Fugitives and the Realities. – P.20.
56. Справка службы безопасности ДРА (из личного архива М.С.).
57. По некоторым сведениям, не менее двух третей афганских эмигрантов в Пакистане и Иране хотели бы в то время вернуться домой. – См.: Правда. – 1987, 18 февраля; Красная звезда. – 1987, 7 апреля.
58. См. об этом: Правда. – 1987, 30 января; Kabul New Times. – 1987, March 22; Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 2 апреля; Красная звезда. – 1987, 19 марта, 7 апреля. По состоянию на декабрь 1987 г., официальный курс составлял 50,6 афгани за 1 доллар США. – См.: Ежегодник БСЭ. 1988. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 204.
59. Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 2 апреля; Красная звезда. – 1987, 19 марта.
60. Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 2 апреля; Правда. – 1987, 5 апреля.
61. Известия. – 2001, 24 февраля.
62. Независимое военное обозрение. – 2001, 22–28 июня. – № 22 (244).